

Определение КС РФ содержит толкование нормы. Можно ли его использовать для пересмотра судебных актов

- Почему суды не применяют определения Конституционного суда РФ с позитивным смыслом
- Какие виды решений Конституционного суда могут стать основанием для пересмотра судебных актов
- Как позиция Верховного суда изменит статус определений Конституционного суда

**Александр Борисович
Киселев,**
юрист Практики по проектам
в энергетике юридической
фирмы VEGAS LEX
kiselev@vegaslex.ru

На протяжении длительного периода времени в теории и практике применения процессуального законодательства возникала неопределенность относительно возможности использования в качестве новых обстоятельств для пересмотра судебных актов решений Конституционного суда РФ, которые не являются постановлениями.

Данная ситуация была обусловлена отсутствием в АПК РФ указания на то, что вновь открывшимся обстоятельством является выявление конституционно-правово-

го смысла правовой нормы в определении КС РФ.

Между тем развитие судебной практики как Конституционного суда, так и арбитражных судов обусловило необходимость изменения существующего порядка. Такие изменения были внесены определением Верховного суда РФ от 10.03.2015 № 307-КГ14-4737 по делу № А56-45166/2012. Данное определение внесло ясность в толкование положений ст. 311 АПК РФ применительно к актам Конституционного суда РФ.

АПК не указывает определения КС в качестве оснований пересмотра судебных актов

Исчерпывающий перечень оснований пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, приведен в ст. 311 АПК РФ.

В качестве оснований пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам АПК РФ (ч. 2 ст. 311) определяет:

- существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю;
- установленные вступившим в законную силу приговором суда фальсификация доказательства, заведомо ложное заключение эксперта, заведомо ложные показания свидетеля, заведомо неправильный перевод, повлекшие за собой принятие незаконного или необоснованного судебного акта по данному делу;
- установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные деяния лица, участвующего в деле, или его представителя;
- преступные деяния судьи, совершенные при рассмотрении данного дела.

Основаниями пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам являются (ч. 3 ст. 311 АПК РФ):

- отмена судебного акта арбитражного суда или суда общей юрисдикции либо постановления другого органа, послуживших основанием для принятия судебного акта по данному делу;
- признанная вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда или суда общей юрисдикции недействительной сделка, которая повлекла за собой принятие незаконного или необоснованного судебного акта по данному делу;
- признание Конституционным судом РФ не соответствующим Конституции РФ закона, примененного арбитражным судом в конкретном деле, в связи с при-

- принятием решения, по которому заявитель обращался в Конституционный суд РФ;
- установленное Европейским судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении арбитражным судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский суд по правам человека;
- определение либо изменение в постановлении Пленума Верховного суда РФ или в постановлении Президиума Верховного суда РФ практики применения правовой нормы, если в соответствующем акте Верховного суда РФ содержится указание на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в силу данного обстоятельства.

Применительно к п. 3 ч. 3 ст. 311 АПК РФ следует отметить, что все решения Конституционного суда РФ общеобязательны и окончательны, вступают в силу немедленно и действуют непосредственно. В соответствии со ст. 71 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее — Закон № 1-ФКЗ) в рамках своих полномочий Конституционный суд РФ принимает следующие виды решений:

- а) постановления, которые являются итоговыми решениями по существу;
- б) заключения, являющиеся итоговыми решениями по существу запроса о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинений Президента Российской Федерации в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления;
- в) определения, которые представляют собой иные решения, принимаемые в ходе осуществления конституционного судопроизводства.

Таким образом, исключая довольно редкие по экономическим делам постановления

и заключения КС РФ, для заявителей ключевым оставался следующий вопрос: является ли выявление действительного конституционно-правового смысла нормы права в определении Конституционного суда новым обстоятельством для дела по смыслу п. 3 ч. 3 ст. 311 АПК РФ.

После толкования нормы Конституционным судом она не может толковаться иным образом

С ростом числа обращений заявителей в Конституционный суд РФ и увеличением числа принятых по делам постановлений рассмотрение жалоб заявителей все чаще стало заканчиваться на предварительном этапе. КС РФ, отказывая в принятии жалобы, выносит определение, в котором подтверждает распространение ранее принятой правовой позиции на дело заявителя либо указывает допустимые рамки (пределы) толкования конкретной примененной нормы права. В теории подобного рода судебные акты стали называть определениями с «позитивным» смыслом. По мнению Н. В. Витрука, определения с позитивным содержанием относятся к итоговым решениям Конституционного суда РФ¹.

Нельзя не отметить, что подобная практика письменного судопроизводства оказывает благотворное влияние на судебную систему и позволяет заявителям в максимально короткие сроки получить позицию органа конституционного контроля по спорному вопросу.

Конституционный суд РФ последовательно высказывался в пользу обязательности для судов не только его постановлений, но и определений, в которых содержится толкование действующего законодательства.

В качестве наиболее ярких примеров указанного подхода приведем следующие правовые позиции.

В одном из дел КС РФ указал, что его решения, равно как и содержащиеся

в них правовые позиции, общеобязательны и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами. При этом решения судов и иных органов, основанные на акте, признанном неконституционным, либо на акте, которому суд общей юрисдикции придал истолкование, расходящееся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным судом, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях. Решения Конституционного суда РФ не могут игнорироваться судами, к компетенции которых отнесен пересмотр соответствующего решения. По заявлению гражданина или уполномоченного должностного лица суды обязаны установить — при соблюдении общих правил судопроизводства — наличие материальных и процессуальных предпосылок, а также возможных препятствий для пересмотра решений, основанных на нормах, которым придан смысл, расходящийся с их конституционно-правовым смыслом.

Суды не вправе не исполнять решения Конституционного суда РФ и содержащиеся в них предписания, — иное означало бы неисполнение требований Конституции РФ и Закона № 1-ФКЗ (определения КС РФ от 14.01.1999 № 4-О, от 05.02.2004 № 78-О, от 27.05.2004 № 211-О, от 01.11.2007 № 827-О-П, от 24.01.2008 № 191-О-П, от 16.04.2009 № 564-О-О, от 17.02.2015 № 410-О).

В другом деле Конституционный суд подчеркнул, что юридическим последствием решения Конституционного суда РФ, в котором Конституционный суд, не признавая акт или его отдельные положения противоречащими Конституции РФ, выявляет их конституционно-правовой смысл, является то, что с момента вступления указанного решения в силу такие акты или их отдельные положения не могут применяться или реализовываться каким-либо иным способом в смысле, расходящемся с их кон-

ституционно-правовым смыслом (определения от 02.11.2006 № 409-О, от 11.11.2008 № 556-О-Р, от 25.11.2010 № 1534-О-О).

Кроме того, Конституционный суд разъяснил, что юридической силой его решения, в котором выявляется конституционно-правовой смысл нормы, обусловливается невозможность применения (а значит — прекращение действия) данной нормы в неконституционном истолковании, то есть утрата ею силы на будущее время в любом ином — расходящемся с выявленным конституционно-правовым — смысле, допущавшемся в прежнем ее понимании. Это означает, что по общему правилу с момента вступления решения Конституционного суда РФ в силу такая норма не должна толковаться каким-либо иным образом и применяться в каком-либо ином смысле (определение от 04.06.2013 № 874-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью “БИС” на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»).

В арбитражной практике также имелись примеры указания судов на обязательность правовых позиций, изложенных в определениях КС РФ.

Так, в одном из дел Арбитражный суд Западно-Сибирского округа сослался на позицию КС РФ, который в определении от 06.02.2003 № 34-0 указал следующее. Как следует из ч. 2 ст. 74 Закона № 1-ФКЗ, конституционное истолкование нормативного акта или отдельного его положения, проверяемого посредством конституционного судопроизводства, относится к компетенции Конституционного Суда РФ. При этом КС РФ, разрешая дело и устанавливая соответствие или несоответствие оспариваемого

акта Конституции РФ, в том числе по содержанию норм, обеспечивает выявление конституционного смысла действующего права. В таком случае данное им истолкование, как это вытекает из ч. 2 ст. 74 Закона № 1-ФКЗ во взаимосвязи с его ст.ст. 3, 6, 36, 79, 85, 86, 87, 96 и 100, является общеобязательным, в том числе для судов.

Исходя из этого, суд округа указал, что определения Конституционного суда РФ носят окончательный характер и не могут быть обжалованы, а изложенное в них конституционное истолкование нормативного акта или отдельного его положения является общеобязательным (постановление от 07.10.2014 по делу № А67-8084/2013).

Однако позиция арбитражных судов по этому вопросу не является единообразной, поэтому Конституционный суд уже неоднократно ставил вопрос о фактическом неисполнении правоприменителями своих решений в форме определений².

Кроме того, открытым оставался вопрос о возможности пересмотра ранее состоявшихся судебных актов по новому обстоятельству с использованием подобных определений.

Арбитражные суды в большинстве случаев применяли формальный подход, отказывая заявителям в пересмотре дел. Они ссылались на отсутствие прямого указания в АПК РФ на такое обстоятельство, как выявление конституционно-правового смысла правовой нормы в определении Конституционного суда РФ.

Однако в деле № А56-45166/2012 Верховный суд РФ признал подобный подход не соответствующим целям защиты прав и интересов заинтересованных лиц и сформулировал принципиально иное толкование положений процессуального законодательства.

1 См. об этом: Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. М.: Юристь, 2005. С. 116.

2 См. pravo.ru/review/view/85691

Основанием для пересмотра дела является не форма решения КС, а выявленный смысл норм

Фабула дела, которое фактически изменило статус определений Конституционного суда РФ, была следующей. Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными требований таможни об уплате таможенных платежей и пеней в связи с невывозом временно ввезенного транспортного средства с территории РФ.

Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении требований заявителя (решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 22.10.2012 по делу № А56-45166/2012, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2013 по делу № А56-45166/2012).

После рассмотрения дела судом апелляционной инстанции общество обратилось в Конституционный суд РФ с жалобой на нарушение своих прав в связи с неверным применением норм права — вразрез с правовой позицией, изложенной в определении от 12.05.2005 № 168-О.

Конституционный суд РФ отказал обществу в принятии жалобы к рассмотрению (определение от 02.07.2013 № 1050-О). При этом КС РФ указал, что ранее изложенная позиция [содержится в определении от 12.05.2005 № 168-О] о недопустимости возложения ответственности за таможенное нарушение без наличия вины может быть применена и в деле общества.

Общество вновь обратилось в Арбитражный суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, но уже с заявлением о пересмотре дела по новым обстоятельствам. В качестве нового обстоятельства общество указало определение Конституционного суда РФ от 02.07.2013 № 1050-О.

Однако суд первой инстанции отказал в удовлетворении ходатайства заявителя о пересмотре дела по новым обстоятельствам (определение от 22.01.2014 по делу № А56-

45166/2012). С данной позицией согласились и суды апелляционной и кассационной инстанций (постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2014 по делу № А56-45166/2012, АС Северо-Западного округа от 15.08.2014 по делу № А56-45166/2012).

Суды трех инстанций, отказывая в удовлетворении требований заявителя, ссылались на отсутствие в АПК РФ норм о том, что определение КС РФ является новым обстоятельством для дела.

Тогда общество обратилось в Верховный суд РФ с кассационной жалобой на судебные акты нижестоящих судов. Верховный суд передал кассационную жалобу общества вместе с делом на рассмотрение по существу в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам (определение от 10.03.2015 по делу № А56-45166/2012).

При рассмотрении жалобы Верховный суд сформулировал следующие ключевые позиции.

В определении по делу заявителя Конституционный суд РФ выявил конституционно-правовой смысл норм, примененных арбитражными судами. При этом он указал, что определенные правовые позиции Конституционного суда РФ не утратили свою силу и подлежат применению в отношении действующего нормативно-правового регулирования таможенных отношений.

Соответственно, оспариваемые обществом положения Таможенного кодекса таможенного союза, учитывая их схожий по содержанию характер с утратившими силу нормами Таможенного кодекса РФ, не могут применяться без учета правовых позиций, высказанных Конституционным судом РФ.

Основанием для пересмотра по новым обстоятельствам судебных актов в конкретном деле заявителя является не сам принятый Конституционным судом РФ судебный акт, а выявленный и сформулированный в данном акте конституционно-правовой

смысл нормы, который ранее в процессе правоприменения ей не придавался.

Отсутствие непосредственно в АПК РФ такого основания для пересмотра дела, как выявление Конституционным судом РФ конституционно-правового смысла нормы, который ранее в процессе правоприменения ей не придавался, не может служить поводом для отказа в пересмотре судебных постановлений по делам заявителей, при разрешении которых были допущены нарушения конституционных прав и свобод.

При оценке наличия основания для пересмотра дела необходимо исходить не из формы, в которую облачена правовая позиция Конституционного суда РФ (то есть понятие решения в узком смысле), а из самого факта выявления Конституционным судом РФ конституционно-правового смысла тех или иных норм. Данный смысл может быть сформулирован в решении в общем

понимании (то есть и в решении, и в постановлении, и в определении) (определение от 21.04.2015 по делу № 307-КГ14-4737, А56-45166/2012).

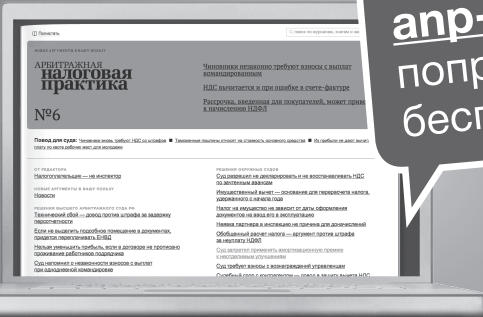
Позиция Верховного суда РФ в рассмотренном деле является новаторской и абсолютно соответствует духу единообразия практики высших судов. Остается надеяться, что выводы Верховного суда будут воспроизведены в постановлениях Президиума либо Пленума ВС РФ с целью придания общеобязательного толкования для нижестоящих судов.

В заключение хотелось бы отметить, что использование в защите прав и законных интересов участников арбитражного судопроизводства правовых позиций Конституционного суда РФ позволит устранить изначально неверное *adversus legem* (против закона) толкование правовых норм арбитражными судами. **АП**

**АРБИТРАЖНАЯ
налоговая
практика**

Электронный журнал о том,
как выиграть налоговый спор

anp-online.ru
попробуйте
бесплатно!*

* Посмотрите, как работает электронный журнал, воспользовавшись демодоступом на 3 дня на www.anp-online.ru

реклама